

После долгих споров Совет Старейшин вынес Фенкесу вердикт: он должен провести неделю под надзором вместе с Ли Цзюэ и Цянь Сином.

Если им удастся доказать старейшинам, что они — гармоничная и любящая семья, Малыш Ли останется с ними. В противном случае ребёнка заберёт старейшина Цяо, чтобы лично заняться его воспитанием.

Изначально Хаберд настаивал на месячном испытательном сроке, но Фенкес, разумеется, не стал этого терпеть. После яростных протестов и долгих дискуссий ему удалось сократить этот период до семи дней.

Срок в одну неделю кажется коротким, но на деле этого вполне достаточно, чтобы вскрыть любую правду. Драконье зрение слишком пронизательно: от него не скроется ни фальшь в отношениях «супругов», ни истинный характер их связи с ребёнком. Пройдёт ли их семейная жизнь проверку на «отцовскую любовь и сыновнюю почтительность» или же превратится в хаос и раздор — всё это будет решено в ближайшие дни.

Критериев оценки было три:

Во-первых, наличие гармоничных партнёрских отношений между Фенкесом и Цянь Сином.

Во-вторых, выполнение родителями своих обязанностей по содержанию и воспитанию малыша.

В-третьих, соответствие Ли Цзюэ образу «достойного драконьего отпрыска».

Фенкес привык решать проблемы по мере их поступления. О последнем, почти невыполнимом пункте он решил пока не думать — в крайнем случае, он найдёт способ заставить Малыша Ли просто «очаровательно притвориться» драконом. Сейчас куда важнее было понять, как пройти через первые две проверки сурового Совета.

Цянь Син же просто не верил своим ушам. Ему предстояло прожить под одной крышей с Фенкесом целую неделю? В роли его «супруга»? И всё это под пристальным наблюдением сотен глаз?

В этот миг идея отказаться от борьбы за маленькую Систему или же просто выкрасть Ли Цзюэ силой казалась ему куда более заманчивой.

— Раз уж начали помогать, доведите дело до конца, Ваше Величество Король морских демонов, — глаза Фенкеса, как и всегда, сияли густым, расплавленным золотом. — Неужели вам совсем не любопытно, какое именно условие я готов выполнить в обмен на вашу помощь?

Цянь Син холодно отозвался:

— Я перестал находить ваши обещания привлекательными. Что вы можете мне предложить? Разве что отдадите мне этот мир в полное владение?

Фенкес загадочно прищурился:

— Вы ведь ещё не пробовали просить об этом. Откуда вы знаете, что я откажу?

Дыхание Цянь Сина на мгновение перехватило. Случаи поглощения одного подчинённого мира другим не были редкостью. Ещё до начала Великого Хаоса находились те, кто обнаруживал разломы на границах и проникал в чужие владения.

Слабое «Ядро» неизбежно вело к разрушению мира, тогда как мощное Ядро, напротив, притягивало осколки соседних реальностей, укрепляя и расширяя свою территорию. Теоретически Большие Боссы не имели права вторгаться на чужие земли, но если слабый правитель не мог удержать свой мир и не желал, чтобы его утилизировал Центр, он мог искать покровительства у сильных. Это было жестокое правило естественного отбора, на которое молчаливо соглашался даже Главный Бог.

Именно потому, что Цянь Син знал об этой возможности, он не верил, что человек, носящий имя Тирана, добровольно согласится склониться перед кем-то ради чужого ребёнка, которому всё равно суждено когда-нибудь его покинуть.

— Вы ведь не требовали этого официально, — продолжал Фенкес.

— Если я потребую это прямо сейчас, вы отдадите его?

— Сейчас это не считается, мой дорогой Владыка. Дождитесь окончания испытания. Когда мы получим одобрение старейшины Цяо на итоговом собрании — тогда просите что угодно.

«Опять у него находятся оправдания...» — подумал Цянь Син. Впрочем, гордость Тирана не позволила бы ему нарушить слово, и это Владыка морей тоже прекрасно понимал.

Взвесив всё ещё раз, он всё же кивнул:

— Что ж, посмотрим, умеете ли вы на самом деле держать своё слово.

Поскольку официально они считались парой, воспитывающей общего ребёнка, их поселили в

одних апартаментах. К счастью, статус Фенкеса позволял им занять роскошный люкс, где комнаты были разделены просторной гостиной, кабинетом и тренажёрным залом, что давало возможность почти не пересекаться.

Труднее всего пришлось Ли Цзюэ. Обычно кроха спал либо в одной кроватке с Лин Си, либо в комнате Фенкеса на диване, который для него был размером с полноценное ложе. Малыш не привык к одиночеству — ему всегда нужно было чувствовать чьё-то присутствие рядом.

И вот теперь перед ним встала дилемма: с кем провести эти ночи? С Братцем Мими или с Братцем Яояо? Маленький миротворец, которого обожал весь экипаж звёздного корабля, уже в три года в совершенстве овладел искусством «справедливого распределения внимания». Чтобы никто не чувствовал себя обделённым, нужно было уделить время обоим родителям.

«Ли всего три года, Ли очень устал...» — думал кроха.

Первую половину ночи Ли Цзюэ провёл в комнате Фенкеса, на маленькой постели, сооружённой из двух сдвинутых кресел. Хотя отель мог предоставить самую удобную детскую кроватку, малыш настоял именно на этом варианте: высокие спинки и подлокотники создавали у него ощущение уютного гнездышка и полной безопасности.

Глубокой ночью кроха осторожно сполз на пол, укутался в своё любимое одеяльце с рисунком жёлтого цыплёнка и, встав на цыпочки, заглянул в лицо Фенкеса. Убедившись, что тот крепко спит, он направился к выходу.

Золотой тиран, обладавший феноменальной бдительностью и вспыльчивым нравом, в обычных обстоятельствах вряд ли смог бы погрузиться в столь глубокий сон, зная, что в комнате кто-то есть. Но, с одной стороны, он безгранично доверял Ли Цзюэ, воспринимая его как продолжение самого себя. С другой — малыш, сам того не осознавая, использовал свой дар, даря окружающим покой и безмятежные сны.

На этот мир, да и на всё Бесконечное пространство, он действовал как абсолютное успокоительное. Его дар коренным образом отличался от способностей старых систем исцеления — ему не требовались ни артефакты, ни медикаменты. Это была врождённая сила, частица созидательной мощи, исходящая от самого Творца.

Лишь один персонаж в истории обладал подобной силой — исчезнувший ныне Главный Бог. Кое-кто в Бесконечном пространстве уже начал догадываться об истинной природе Малыша Ли, но до сих пор никто не мог связать факты воедино. Кроме Лин Си, наблюдавшего за всем со стороны, никто не знал тайну происхождения крохи.

Даже сам Ли Цзюэ.

Полы в отеле были застелены толстыми, безупречно чистыми коврами, а поскольку Лин Си рядом не было, Ли Цзюэ наконец-то мог заняться своим любимым делом: бегать повсюду

босиком. Одежальце было ему явно велико, и малыш тащил его за собой, словно огромный ярко-жёлтый хвост.

Ещё совсем недавно, когда он только превратился из котёнка в человеческого детёныша на борту корабля, у него не было одежды, и он точно так же бегал, завернувшись в занавеску из красного бархата. Теперь же у крохи был огромный гардероб, который невозможно было переносить даже при ежедневной тройной смене нарядов.

Сколько времени нужно, чтобы пройти путь от бездомного котёнка до всеми любимого сокровища? Никто не даст точного ответа. Но если за дело берётся маленькая Система, покориение Боссов и НИПов становится лишь вопросом времени.

Забываясь о безопасности драконов в ночном полёте, отель, согласно правилам города, отключал основное освещение. Малыш, ориентируясь на единственную световую дорожку, похожую на сияющую реку, тащил своё одежальце через пустую гостиную и тёмный кабинет к спальне, где отдыхал Цянь Син.

При желании Ли Цзюэ мог войти в любую комнату и заглянуть в любой уголок. Но Ли был вежливым ребёнком. Сжав в одной руке край одеяла, а другой легонько постучав в дверь, он негромко позвал:

— Братец! Братец Яояо, Ли пришёл навестить тебя!

Он слышал: за дверью ещё не спали. Малыш терпеливо подождал, пока шум воды стихнет, и раздастся негромкое: «Входи».

Дверь плавно скользнула в сторону. Снова накинув одежальце с цыплёнком на плечи, кроха вошёл внутрь. Он с любопытством огляделся и, следуя за звуком, подошёл к ванной комнате. Матовое стекло не позволяло разглядеть, что происходит внутри.

Маленький Ли задрал голову, глядя на массивную дверь:

— Братец, Ли можно войти?

Прохладный голос Цянь Сина, смягчённый плеском воды, звучал тише и нежнее обычного:

— На тебе есть тёплая одежда?

Кроха звонко ответил:

— Нет! Но у Ли есть одежальце!

— ...Его нельзя брать с собой.

Ли Цзюэ немного расстроился, но послушно сложил одеяло и положил его на стоящий рядом стул.

— И тапочки сними, — добавил Цянь Син.

Малыш радостно воскликнул:

— А Ли и так босиком!

— ...Что ж, заходи.

Дверь открылась сама собой. Первое, на что Ли Цзюэ обратил внимание — это мокрые следы, просачивающиеся из-под порога. Раньше, когда он жил дома и заигрывался в ванне с папой, вода точно так же убегала в комнату, и папе приходилось вытирать капли шваброй. Малыш, смешно переваливаясь с боку на бок, миновал лужицы, раздумывая, не стоит ли ему потом помочь Братцу Яоя протереть пол.

Он поднял глаза и замер.

Ванная комната была разделена на зоны: раковина, ванна, душевая за стеклом... Но сейчас всё это пространство занимала одна огромная, пульсирующая водяная сфера. Теперь стало ясно, почему Братец не разрешил брать одеяло и обувь. У этого гигантского шара не было видимой оболочки — его края состояли из чистых, прозрачных волн, которые постоянно циркулировали и перекрывали друг друга, не давая воде вытечь наружу.

В самом центре сферы малыш первым делом увидел тёмно-синий хвост. Это был не плавник какой-нибудь мелкой рыбешки — хвост превосходил длиной ноги взрослого человека, а его раздвоенный кончик, похожий на лепесток экзотического цветка, был покрыт полупрозрачной вуалью, грациозно колыхавшейся в воде. Синие чешуйки отражали тёплый свет ламп, окрашивая холодную глубину в янтарные тона.

Выше великолепного хвоста виднелось человеческое тело, но чешуя всё ещё покрывала бёдра, поднимаясь выше к ключицам, шее и щекам. Ли Цзюэ лишился дара речи от восторга. Он не понимал, где оказался и кого видит... Но можно ли называть «человеком» того, у кого вместо ног рыбий хвост? Увидев знакомые, величественные глаза, он мгновенно узнал друга.

— Ого! — малыш прижал ладошки к щекам, его глаза округлились от изумления. — Братец — тритон! Настоящий тритон!

Дети всегда повторяют слова дважды, когда хотят подчеркнуть свой восторг. Владыка морей прожил в океане века, его воспевали за красоту, мудрость и могущество. Но его впервые

хваляли просто за то, что он — тритон. Маленький Ли полюбил его не за власть над океанами и не за сокрушительную силу водной стихии. А просто за то, кем он был.

Цянь Син негромко рассмеялся, и его смех превратился в цепочку пузырьков, которые лениво поднялись к куполу сферы и исчезли. Места в ванной было немного, и водяной шар занимал почти всё пространство, едва позволяя тритону развернуться. Владыка морей грациозно повернулся, взметнув хвостом каскад брызг, и подплыл к краю. Приложив ладонь к водяной преграде, он посмотрел на кроху сверху вниз:

— Хочешь поиграть?

В его голосе слышался рокот далёких течений, обладающий необъяснимой магией. Казалось, лишь сейчас Король морей вспомнил о своей изначальной цели: переманить маленькую Систему к себе. Ли Цзюэ, как и любой ребёнок, обожавший возиться в воде, с восторгом принял приглашение.

Цянь Син на миг задумался, не дать ли ему Жемчужину ночного сияния — ту самую, что отобрал яростный дракон. Впрочем, он был Владыкой океана, и недостатка в сокровищах не испытывал. Но тут он вспомнил слова Фенкеса: когда они были в ложном драконьем логове на дне озера, малыш проявил удивительную способность дышать под водой без всяких вспомогательных средств. Маленькая Система с высшим доступом чувствовала себя в этом мире как рыба в воде в буквальном смысле.

Малыш кивнул и высоко поднял руки. Он с изумлением наблюдал, как его ладони проходят сквозь границу воды. Никакого сопротивления, лишь лёгкая прохлада и плотность жидкости, заставляющая движения стать плавными. Взрослая рука обхватила его ладошку, и лёгким рывком кроху втянуло внутрь сферы.

Ли Цзюэ инстинктивно зажмурился и задержал дыхание. Хотя в бассейне он учился быстрее всех, человеческий инстинкт самосохранения перед массой воды всё ещё был силён. Очувтившись в воде, он почувствовал, как чья-то рука ласково коснулась его лица.

— Открой глаза, всё хорошо. Тебе не будет больно.

Малыш безгранично верил взрослым, даже этому «Братцу», которого знал совсем недолго. Он медленно открыл глаза и увидел, как потоки воды устремляются к нему. Но они не давили, как в бассейне, а бережно поддерживали его тело, не давая опускаться на дно. Ожидаемого дискомфорта не последовало — Ли Цзюэ мог дышать так же легко, как и на суше. Это было совсем не похоже на опыт в озере: сейчас сам хозяин водной стихии находился рядом, ни на миг не спуская с него глаз.

Для взрослого в сфере было тесновато, но для ребёнка места хватало. Быстро освоившись, кроха стал вести себя всё смелее. Вскоре он уже обходился без помощи Цянь Сина, уплывая в любом направлении. Ли Цзюэ напрочь забыл о правилах из школы плавания — зачем они, если не нужно беспокоиться ни о вдохе, ни о плавучести? Можно играть как угодно!

Цянь Син провёл указательным пальцем в воздухе, закручивая воду в воронку. Она превратилась в прозрачный пузырь размером с футбольный мяч и поплыла в сторону. Глаза Ли Цзюэ загорелись, и он, весело бултыхая ножками, бросился в погоню. Он преследовал этот пузырь, словно маленький счастливый дельфин. Вскоре кроха сообразил, что нужно делать, и, хлопнув ладошками, разбил его на тысячи мелких брызг. Звонкий детский смех, похожий на перелив колокольчиков, разнёсся далеко вокруг.

— Тебе нравится? — Тёмно-синий хвост мягко обвился вокруг малыша, притягивая его к себе.

— Очень! — просиял Малыш Ли.

Цянь Син легонько коснулся мягкого кошачьего ушка крохи:

— Приходи в мой мир. Там ты сможешь играть так каждый день. Согласен?

Ли Цзюэ моргнул. Момо говорил, что когда он выполнит задание в этом мире, ему придётся отправиться дальше. Малыш с грустью подумал: неужели ему придётся расстаться с Мими и остальными друзьями? Когда это случится? Сможет ли он попрощаться с ними по-настоящему?

Он ведь так и не попрощался с папой. Эти мысли всегда заставляли его сердце сжиматься от боли. А как же Сиси? Ему тоже придётся сказать «прощай»? Но ведь Сиси обещал быть с ним вечно.

Но что такое «вечно»? Об этом не говорили ни папа, ни воспитатели в садике. Ему не было и четырёх, а он уже должен был познать горечь разлуки. Кроха обхватил пальцы взрослого своими ручонками, ничего не ответил и лишь выпустил в воду цепочку крошечных пузырьков.

В главной спальне Фенкесу снился долгий, тягучий сон. Он видел прошлое: детство, проведённое в нужде и обидах, когда они с матерью были изгоями. Позже, когда он вырос и обрёл силу, чтобы защитить её, матери уже не стало. Она давно не являлась ему во снах, но сейчас она стояла перед ним и с улыбкой гладила его по голове: «Теперь у тебя есть своя семья. Прекрасный спутник, чудесный ребёнок. Я всегда мечтала об этом для тебя. Теперь я спокойна».

Во сне Фенкес всё ещё считал себя одиноким воином, и слова матери привели его в замешательство. Она жестом велела ему обернуться. Фенкес увидел два неясных силуэта, идущих к нему — большого и маленького. Он не успел разглядеть, была ли у малыша такая же золотая чешуя, как у него, потому что старший уже стоял вплотную.

Это было лицо, чья ослепительная красота могла лишит рассудка. Незнакомец пристально смотрел на него, и его тонкие пальцы коснулись плеча Фенкеса. Если бы дракон вовремя не

перехватил его руку, она скользнула бы выше... или ниже. Золотой дракон терпеть не мог чужих прикосновений. Он нахмурился:

— Отойди от меня.

В голосе незнакомца послышалась странная обида:

— ...Разве мы не пара?

В глубинах сознания Фенкес наконец узнал этого человека — своего лучшего врага и худшего союзника.

— ...Разве мы не притворяемся? — пробормотал он.

Владыка морей опустил глаза:

— Что есть истина, а что — ложь? Разве в правде нет капли притворства, а ложь не может стать реальностью?

Фенкес почувствовал нарастающее раздражение:

— Что за бессмыслицу ты несёшь?

— Разве это я несу бессмыслицу? — Цянь Син придвинулся ещё ближе, так что между ними почти не осталось пространства. — Ведь это ты перед всеми назвал меня своим спутником... Разве не так?

Мышцы Фенкеса напряглись. То ли от этой опасной близости, то ли от слов, которые он сам себе не раз задавал. Были и другие способы решить проблему, способы, не требующие таких сложных обязательств. Но он почему-то выбрал именно этот.

Почему? Почему именно этот?

Руки Короля морей обвили его шею. Фенкес чувствовал его дыхание — глубокое, манящее, словно туман над океаном. Этой дерзости было достаточно, чтобы они сошлись в смертельной схватке, но сейчас он почему-то не мог оттолкнуть его. Не мог... или не хотел?

Чешуя на хвосте Цянь Сина, хранившая ледяное дыхание бездны, коснулась голени Фенкеса.

— О чём ты думаешь на самом деле? — тихий вопрос Владыки морей прозвучал прямо у его уха. — Ведь можно было обойтись без этого, верно? Но ты сделал свой выбор. Этот договор...

Неужели всё это только ради Ли Цзюэ? Или у тебя есть и другой мотив?

Был ли у него другой мотив? Был ли? Какова его истинная цель?

Великолепный хвост скользил по его ноге, словно ядовитая лиана, опутывая сбившуюся с пути жертву. Прошёл по колену, поднялся выше... Оставался всего один шаг. В этот миг Фенкес с предельной ясностью осознал, почему люди так боятся преданий о сиренах. Почему ни один моряк не мог устоять перед их зовом, добровольно шагая в сияющую пучину навстречу своей гибели. Даже его могучая воля была готова дрогнуть перед этим искушением.

К счастью, в самый опасный момент Фенкес заставил себя проснуться. Его дыхание было тяжёлым, сердце колотилось, а лоб покрылся холодной испариной. Он закрыл глаза, пытаясь усмирить свою разбушевавшуюся психическую энергию. Спустя мгновение он снова открыл их и первым делом посмотрел на кресло. В такие минуты вид Малыша Ли был для него лучшим лекарством.

Но импровизированная кровать была пуста.

Где Малыш Ли?!

Сонливость мгновенно улетучилась. Маленькая Система могла переместиться куда угодно, и это было не первое его внезапное исчезновение. Фенкес заставил себя успокоиться и проанализировать, куда мог деться кроха. Обычно он искал Лин Си, но Лин Си сегодня остался с Линь Ваном на другом этаже. Значит, в этих комнатах...

Ну конечно. Он здесь не один.

Фенкес набросил халат и направился в спальню Цянь Сина. В апартаментах царила тишина, лишь из ванной доносился плеск воды и виднелись блики света. Золотой дракон затаил дыхание и заглянул в приоткрытую дверь.

Кроха Ли уже забыл о своих грустных мыслях и вовсю резвился в воде. Он двигался на удивление ловко: его короткие ножки энергично работали, заставляя его то нырять под дельфины, то смешно барахтаться, как лягушонок. Он не обладал врождённым изяществом сирен, но это не мешало ему получать истинное удовольствие.

Цянь Син, плавающий вокруг него, представлял собой совсем иное зрелище. Его хвост, плавно рассекающий воду, напоминал отблеск заката в океанских волнах. Золотой дракон невольно задержал дыхание. Он не мог не вспомнить свой сон и того, кто был в нём так близко. Своего соперника. Своего врага. Того, с кем он годами боролся не на жизнь, а на смерть, кого желал уничтожить... И кто желал уничтожить его.

Сны — это театр подсознания. Неужели тот Цянь Син из сна, его слова и жесты — это то, чего

Фенкес втайне желал на самом деле? Теперь он уже сам не понимал своих чувств.

Владыка морей давно заметил незваного гостя. Он опустил глаза и усмехнулся:

— Что, Тиран тоже хочет присоединиться к нам?

Раз уж его обнаружили, притворяться не было смысла. Фенкес вошёл внутрь. Кроха, заметив «папу», радостно поплыл к нему, весело размахивая ручонками:

— Мими! Иди к нам играть! Братец Яояо очень весёлый!

Цянь Син лишь фыркнул и отвернулся. Между взрослыми, разделёнными водяной стеной, пролегла невидимая граница — хрупкая и в то же время непреодолимая. С этого расстояния Фенкес мог видеть каждую ресничку на лице Цянь Сина. Драконы ненавидели воду: они плохо плавали, не умели надолго задерживать дыхание, и в водной стихии их сила была ничтожна. Вода была безраздельной территорией Короля морей.

Войти сейчас в эту сферу значило добровольно стать добычей в ловушке сирены. К тому же после того странного и пугающего сна Фенкес не собирался переступить порог этой опасной зоны, способной окончательно лишить его рассудка.

— Нет, играйте сами, — мягко ответил он Ли Цзюэ.

А затем бросил на Цянь Сина долгий, тяжёлый взгляд, в котором читался вызов. Он покинул ванную, оставив за спиной детские вопросы о том, почему «Мими не хочет с нами играть», и насмешливые ответы Короля морей.

Фенкес не видел, что как только он повернулся спиной, Цянь Син, до этого избегавший его взгляда, устремил на него пристальный взор. И смотрел до тех пор, пока дракон не исчез из виду.

<http://bllate.org/book/16120/1587305>